

Уши царя Мидаса

Недавно на мехмате МГУ произошло историческое событие. На стенке появилось слово «еврей».

Это не плоская шутка. Мне доводилось уже писать о заседании Ученого совета мехмата, состоявшемся примерно год назад: на пятом году перестройки ее сквозняки приоткрыли, наконец, и форточки мракобесного факультета. На одиозность оголтелого расизма (в глазах математиков Запада) стало уже можно и даже полезно и поощряемо как-то реагировать. И вот либералы (напомним: двадцать лет ни словом не возразившие против интеллектуального геноцида!) заговорили. «Все мы знаем, что это было. Но пусть этого не будет впредь». Видно, о веревке не говорят не только в доме повешенного, а и в доме палача тоже. Во всяком случае, если он по совместительству твой коллега и твоё начальство.

Нельзя сказать, что это исчезло. В некоторых отношениях оно даже возросло. Например, уже в нынешнем учебном году была грубо завалена диссертация Александра Шапиро, научная ценность которой признана ведущими специалистами, и причины происшедшего сомнений не вызывают. В ходе скандала вокруг диссертации один из крупнейших математиков страны В.И. Арнольд заявил о выходе из состава Ученого совета. Он написал, что не считает для себя возможным находиться в совете, который, «как и прежде, судит о качестве работы по анкетным данным автора». (Опять-таки: обратим внимание на обтекаемость формулировки!)

Колебательный характер сегодняшнего мехматского антисемитизма объясняется просто. Зоологию времен «застоя», выискивание у абитуриентов каплю еврейской крови невозможно полностью объяснить партийно-правительственным заданием. Было по-другому: факультет по традиции отдал на откуп проверенным, своим людям, предоставив им свободу действий. А решительные выступления против них расценивали как нарушение тиши да глади, как покушение уже не только на «своих людей». Соответственно покушения и удушались. До арестов не доходило, но не было и нужды, почти всегда хватало либеральных воспитательных мер: неприятностей на работе, угроз выгона, многообещающих обвинений в клевете.

(Впрочем, допросы по мехмату в Лефортово в 1982 году все же велись. Именно в это время погибла под машиной при весьма подозрительных обстоятельствах Белла Абрамовна Субботовская — одна из ведущих активистов борьбы с антисемитизмом в математике. Расследование было быстро

прекращено, и причины этого родственникам сообщить отказались.)

Брежневское бытие ушло в прошлое. Политика верхов в отношении евреев стала гибкой, методом проб и ошибок ищется оптимальная модель, и приходится университетским зубрам, со скрежетом зубным, колебаться вместе с генеральной линией партии. Был период, когда решили, что наконец-то опять можно. Но палку перегнули, эксперимент в ЦДЛ и многое другое вызвали нежелательно резкую реакцию мира. И, видно, на мехмате прикидывают: снова нельзя?

Не будем оптимистами — «нелзя» означает лишь одно: концы надо хорошо прятать в воду. Сейчас, по видимому, в МГУ считают именно так. Ну, а переиграть, если понадобится, на «позубам» — дело нескольких часов.

В марте в стенгазете «За передовой факультет» (далеким от мехматских дел людям трудно оценить весь грустный юмор этого названия) появилась статья тов. Прошкина. Известный труженик приема на факультет выступил на сей раз в роли теоретика. Статья посвящена экзаменам прошлого года, в частности, дана «раскладка» по национальностям. Евреи — одна из самых благополучных национальных групп.

Для расшифровки статистики мы дадим другую, более детализированную. Она почти полна: «выпали» абитуриенты, подававшие документы в один из дней. Нет никаких оснований думать, что этот день был чем-то лучше или хуже других, поэтому мы считаем нашу выборку представительной.

ЕВРЕИ. На письменной математике «пять» получили 16,7%.

«Четыре» — 45,8%. Из них на устной математике «пять» получили 50%, «четыре» и ниже — 50%.

«Три» и «два» на письменной математике получили 37,5%.

НЕЕВРЕИ. На письменной математике «пять» получили 3,7%.

«Четыре» — 28,4%. Из них на устной математике «пять» получили 77,4%, «четыре» и ниже — 22,6%.

«Три» и «два» на письменной математике получили 67,9%.

Проходной балл был «девять», и на получившего на письменной «пять» смотрели уже как на принятого (впрочем, нам известны, и именно среди евреев, исключения из этого правила). Отсюда ясно, почему мы сочли существенными именно приведенные цифры.

Итак, выяснилось, что евреи — народ к математике все-таки не вполне неспособный. Но — лишь в письменной ее форме. Устно же представители этой нации, хоть и русскоязычные, излагают мысли много хуже чистокровных.

Постараемся эти нехитрые парадоксы объяснить.

Как видим, евреи написали работу заметно лучше неевреев (будем для простоты говорить — «русских»). Глубоких причин искать не надо: среди русских абитуриентов было много, как и в других вузах, людей произвольных, подавших документы на механико-математический факультет по чистой случайности. Среди евреев таких могли быть лишь единицы. И в самых глухих уголках страны имеющие отношение к математике люди отлично знают, что это такое — мехмат МГУ. Сегодня пытаются поступить уже не младшие братья — дети тех, кого двадцать лет назад с демонстративной грубостью начали отшвыривать от порога факультета.

Таким образом, итоги письменной работы — фиксация естественного отбора, происшедшего уже при подаче документов.

Получить на письменной математике «пять» было, как видим, довольно трудно. Но при проходном балле по итогам двух экзаменов «девять» для большинства поступавших определяющую роль играл устный экзамен. А на нем для клавишной игры «пять — четыре» руки у экзаменаторов были развязаны.

Но грязную работу трудно делать чисто. «Чужим» — за самую пустяшную оговорку снижали оценку на балл. У «своих» — откровенно закрывали глаза на грубые ошибки.

В этом году систему экзаменов вновь предполагается «усовершенствовать». Абитуриенты будут сдавать три экзамена: две математики и устную физику. При этом набравшие на математике девять баллов зачисляются на факультет, прочие — продолжают борьбу за оставшиеся места.

Казалось бы, улучшение. Имеющие девять баллов поступают, как это было и в прошлом году. А набравший восемь баллов имеет еще — в отличие от прошлого года — какие-то шансы.

Опасаемся, что будет совсем не так. Письменная работа станет проверяться придирчивее, чем в прошлом году. Получил «пять» — пес с тобой, берем! Но число таких досадных случаев будет сведено к минимуму. И многие из тех, кто поступил бы в 89-м, будут вовлечены в дальнейшую борьбу. При этом сбить балл до непроходного на двух устных экзаменах можно будет, разумеется, не столь непристойно-грубо, как в прошлом году.

Таковы, мы предполагаем, планы. А удастся ли их осуществить — это уж вопрос другой. Тактика совершенствуется постоянно. Мехмат — единственное, наверное, учебное заведение, в котором система приемных экзаменов меняется ежегодно. Воистину — самый передовой факультет в стране!

Но не прячьте уши — все равно суждено им торчать. Пока они не будут окончательно обрублены.

ВАЛЕРИЙ СЕНДЕРОВ

Москва